Автор: Briant303
30.12.2012 16:36 -

Девственность предпочтительнее опыта? Уроки секса

«А все-таки в этом первом падении было что-то особенное и трогательное. Помню, мне тотчас же, там же, не выходя из комнаты, сделалось грустно, грустно так, что хотелось плакать, плакать о погибели своей невинности, о навеки погубленном отношении к женщине. Да-с, естественное, простое отношение к женщине было погублено навеки. Чистого отношения к женщине уж у меня с тех пор не было и не могло быть».
Л. Н. Толстой, Крейцерова соната.

Припомнился этот момент потому, что на глаза попалась заметочка «Проститутка на государственной службе». Якобы заслуженная проститутка Вены занимается только девственниками, как бы предотвращая нежелательные и неумелые сексуальные контакты и тем самым снижая вероятность заболевания (прежде всего – СПИДом).

Потеря девственности далеко не всегда проходит без травматических последствий. Как сделать первый сексуальный контакт приятным и безопасным? С одной стороны, как бы есть безукоризненное решение: девственность с обеих сторон до свадьбы – и вперед! А как вы оцените такую ситуацию: моя знакомая рассказала, как это было у нее: «Я уже и не знала, когда это все, наконец, свершится. У него никак не получалось, он не мог войти!» Про воспаления после первого сексуального контакта именно после свадьбы и говорить нечего! Немерено! Только что статистики нет.

В художественной литературе (и древней, и современной) неоднократно описывались ситуации с интересным решением.

Например, Стефан Цвейг в «Легенде о сестрах-близнецах». Одна сестра – образец благочестия, вторая – распутница. Долгое время они в ссоре, но распутница замыслила обратить в свою веру благочестивую христианку. После долгих приготовлений она устраивает своей сестре свидание со своим любовником, которому приказано соблазнить девственницу. Финальные события описаны так:

«Раздосадованная, даже разозленная тем, что юноша не дает ей ни малейшего повода доказать сестре свою неприступность и дать волю праведному гневу, она, наконец, сама пошла навстречу опасности.

Неведомо как и откуда на нее вдруг нашло задорное веселье, она стала громко смеяться, раскачиваясь и вертясь во все стороны, но ей не было ни стыдно, ни страшно – ведь до полуночи не так уж далеко, кинжал под рукой, а этот мнимопламенный юноша холоднее, чем стальное лезвие. Все ближе и ближе придвигалась она к нему в надежде, что наконец-то представится случай победоносно отстоять свою добродетель; сама того не желая, богобоязненная София, снедаемая честолюбием, изощрялась в искусстве обольщения в точности так, как это делала, ради сугубо земных благ, ее прелюбодейка – сестра.

Но мудрое изречение гласит, что, если тронуть хотя бы волос в бороде дьявола, он непременно вцепится тебе в загривок. Так в пылу соревнования случилось и с Софией. От вина, приправленного дурманом без ее ведома, от курящихся благовоний, от сладостно-томящих звуков флейты у нее стали путаться мысли. Речь превратилась в невнятный лепет, смех – в пронзительный хохот, и ни один доктор медицины, ни один правовед не мог бы доказать перед судом, случилось ли это с ней во сне или наяву, в опьянении или в твердой памяти, с ее согласия или вопреки ее воле, но так или иначе – задолго до полуночи произошло то, что, по велению бога или его соперника, рано или поздно должно произойти между женщиной и мужчиной.

Из потревоженных складок одежды со звоном упал на мраморные плиты пола припрятанный кинжал, но странно: утомленная праведница не подняла его, не вонзила в грудь дерзкого юноши; ни плача, ни шума борьбы не донеслось до ушей Елены».

После этого сестры продавали свои ласки всем желающим – теперь уже на пару.

Это описан не очень моральный случай. А вот у Лонга в «Дафнисе и Хлое» все было намного пристойнее, хотя финал был тот же – потеря девственности.

«13. Заблеяли овечьи стада; ягнята прыгали, залезая под маток, и за соски их тянули. А за овцами, еще не рожавшими, гонялись бараны, сзади взбирались на них, каждый выбрав себе одну. И козлы гонялись за козами и наскакивали на них с любовной страстью и бились за коз; у каждого были свои, и каждый их охранял, чтоб как-нибудь с ними другой козел тайком не связался. Даже старых людей, случись им это увидеть, к делам любви побудило бы такое зрелище. А тем более – Дафнис и Хлоя, юные, цветущие и давно уже искавшие наслаждений любовных: распалялись они, слыша все это, млели, видя это, и сами искали чего-то получше, чем поцелуи и объятия, – особенно

Дафнис. За время зимы, сидя дома без всякого дела, он возмужал; поэтому рвался он к поцелуям и жаждал объятий, и во всем стал гораздо смелей и решительней.

14. Вот он и стал просить, чтобы Хлоя уступила ему в том, чего он желал: нагою с нагим полежала бы с ним подольше, чем делала раньше. «Ведь это одно, – говорил он, – осталось, чего не исполнили мы из советов Филета. Единственно здесь ведь, наверно, то средство, что нашу любовь успокоит». Когда же она задавала вопрос, что ж есть еще больше, чем целовать, обнимать и вместе лежать, и что же еще он делать задумал, если будут они, оба нагие, вместе лежать, он ей отвечал: «То же, что бараны с овцами и козлы с козами. Разве не видишь, что после того, как дело сделано, овцы и козы от них не бегут, а те не томятся, гоняясь за ними, но, как будто взаимно вкусив наслажденья, вместе пасутся. Видимо, дело это сладостно и побеждает горечь любви». «Но разве не видишь ты, Дафнис, что и козлы с козами, и бараны с овцами все это делают стоя, и козы и овцы, тоже стоя, их принимают. Те на них скачут, они же спину им подставляют. А ты хочешь, чтоб я вместе с тобою ложилась, да еще и нагая, смотри, ведь их шерсть гораздо плотнее моей одежды». Послушался Дафнис и, вместе с нею улегшись, долгое время лежал, но, не умея то сделать, к чему страстно стремился, он поднял ее и, сзади обняв, к ней прижался, козлам подражая. И, еще больше смутившись, он сел и заплакал: неужели ж он даже баранов глупее в делах любви?»

Лет этак двадцать назад, когда началась перестройка, по кабельным каналам пустили легкую эротику. Пара фильмов запомнилась. Один из них был посвящен урокам секса в школе. Это была комедия, в которой авторы пародировали подход к сексуальному просвещению.

Второй фильм был посерьезнее: мама начала подозревать, что ее взрослеющий сын склоняется к гомосексуализму, и решила сломать это. Она наняла проститутку, выдала ее за свою приятельницу. И этой «приятельнице» поручила присмотреть за сыном (чтобы он чего не натворил) во время ее отсутствия. Сама якобы выехала по делам то ли на день, то ли на два. «Приятельница» в заданный срок выполнила поставленную заботливой мамой задачу: она превратила мальчика в мужчину. Но идея фильма, видимо, была в другом: этот сексуальный контакт привел к тому, что мальчик влюбился в свою соблазнительницу (или совратительницу?). И проститутка была под впечатлением его влюбленности, но (козе ясно) это был тупиковый путь развития. Я уже не помню, чем все это закончилось (благополучно в части переориентировки юноши – несомненно).

Так что в идее привлечь проституток к превращению юношей в мужчин, так сказать, в законном порядке что-то есть. Правда, неясно, что делать с девушками!

Можно добавить, что причиной перехода мужчин от женщины к женщине (равно как и женщин от мужчины к мужчине) может быть поиск более умелого, более опытного партнера. Учиться надобно, учиться и учиться!

P. S. Что касается заметочки о профессиональной проститутке на государственной службе – есть большие сомнения в правдивости этого материала. Я подозреваю, что это было написано и напечатано для поднятия рейтинга «Экспресс-газеты»: в Сети, которая обычно очень охотно подхватывает такого рода материалы, практически ни один сайт не скопировал эту статью.

Автор - **Борис Рохленко**
Источник